

ФЕСТИВАЛЬНОЕ ЭХО

ДВЕНАДЦАТАЯ
РУССКАЯ ЯРМАРКА ТАЛАНТОВ

Старый Оскол
2016

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5 Бел
Ф 44

Фестивальное эхо.

Ф 44 Двенадцатая русская ярмарка талантов. – Старый Оскол:
Изд-во РОСА, 2016. – 52 с.

ISBN 978-5-905922-84-8

В сборник вошли стихи и песни, прозвучавшие на 12 Русской ярмарке талантов, а также произведения, которые стали победителями конкурса рукописей РОСА – 2016.

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5 Бел

ISBN 978-5-905922-84-8

© Авторы, текст, 2016
© Издательство РОСА, оформление, 2016

ДВЕНАДЦАТАЯ РУССКАЯ ЯРМАРКА ТАЛАНТОВ В ШКОЛЕ

На Руси Ярмарка всегда была тем местом, где народ собирался себя показать и на других посмотреть.... Ярмарка породила скоморохов, актеров, менестрелей. Ярмарка – место выступлений сказителей, певцов, поэтов... Русская ярмарка – это прежде всего общение, народный праздник, раздолье души... Хотя для кого-то ярмарка – всего лишь рынок, базар, торговля... Ну, здесь, как говорится, кто что ищет...

На Русскую ярмарку талантов в Старом Осколе в 12-ый раз собрались поэты и авторы-исполнители, писатели и музыканты, чтобы подвести творческие итоги за период с мая 2015 по май 2016.

Фестиваль «Русская ярмарка талантов» учреждён Российским обществом современных авторов и культурно-просветительским центром издательства РОСА в 2005 году.

Главным событием этой Ярмарки стало подведение итогов конкурса рукописей РОСА, длившегося целый год. Для участия в конкурсе рассматривались заявки от авторов, редакций газет, сайтов, альманахов, издательств.

В жюри работали Максим Бурдин (г. Москва) – издатель, главный редактор литературного альманаха «Форма Слова», член редакционного совета литературного альманаха «Лили Марлен», писатель; Александр Чистяков (г. Москва) – руководитель Всероссийского форума гражданской поэзии «Часовые памяти», организатор литературных фестивалей «Московские салюты», «Барышневы сад» и др., директор Всероссийского открытого фестиваля молодых поэтов «Мцыри» (с 2004 г.), поэт, журналист, издатель; Андрей Журавлёв (г. Москва) ведущий менеджер издательско-полиграфического центра «МАСКА», издательства «Литкон» и агентства печати «Столица».

Полный рейтинг первой «двадцатки» выглядит следующим образом.

1. Юрий Чекусов. Пережиток прошлого. Повесть.
(24 балла из 30 возможных)
2. Виктор Верин. Ювелир. Повесть. (20 баллов)
3. Анатолий Кириллов. Биоэнергетика. Повесть. (17 баллов)
4. Светлана Весенина. Медийное лицо и Пробужденные.
Рассказ.
5. Сергей Дровников. Вечер и море. Стихотворение.
6. Татьяна Гергерт. «Сон притихшего сада»
Тамары Дроновой. Очерк.
7. Зоя Буцаева. Белогорье. Страницы истории.
Отрывок из поэмы.
8. Людмила Дринова-Воронина. Тайна каменного озера.
Баллада.
9. Александр Кабидов. Мой Дагестан. Стихотворение.
10. Вячеслав Горожанкин. Ломтик хлеба. Стихотворение.
11. Елена Скрынникова. О страданиях. Стихотворение.
12. Галина Щербинина. Маме. Стихотворение.
13. Светлана Костенко. Куда ведёт судьбы дорога...
Стихотворение.
14. Людмила Дринова-Воронина. Бабанинка.
Стихотворение.
15. Тамара Дронова. Стихи о лете. Стихотворение.
16. Михаил Анисимов. С тобою нам сегодня по пути...
Стихотворение.
17. Марина Голосова. Пустой перрон в закатном свете...
Стихотворение.
18. Надежда Лан. Молодость и зрелость. Притча.
19. Галина Щербинина. Вернёмся к Богу. Стихотворение.
20. Марианна Володина. Мальчуган. Стихотворение.

Первые три места занимает проза крупной формы – повесть, а стихотворение, набравшее наибольшее количество баллов, находится в общем рейтинге лишь на пятом месте,

литературная критика – на шестом. С учетом же жанровых номинаций, первые места в конкурсе рукописей распределились следующим образом:

Художественная проза – Юрий Чекусов (Старый Оскол).
Пережиток прошлого. Повесть.

Поэзия – Сергей Дровников (Старый Оскол). Вечер и море.
Стихотворение.

Литературная критика – Татьяна Гергерт (Старый Оскол).
«Сон притихшего сада» Тамары Дроновой. Очерк о поэтическом сборнике Т. Дроновой.

Все три победителя получили денежные премии, сертификат на издательские услуги от издательства РОСА, диплом победителя конкурса рукописей – 2016.

В целом о конкурсе рукописей следует сказать, что члены жюри весьма ответственно и серьезно подошли к своей работе, не только проставив оценки, которые для большинства конкурсных произведений не превысили даже половины из возможных десяти баллов, но и обозначив достоинства и недостатки конкурсных произведений.

В жюри исполнительских конкурсов работали те, кто непосредственно занимается реализацией авторского творчества во всех его формах проявления и кому есть с чем сравнить выступления участников Ярмарки, так как каждый из них имеет за плечами огромный опыт взаимодействия с современными авторами: главный библиотекарь Центральной библиотеки им. А.С. Пушкина Наталья Ивановна Нужная; Почётный работник общего образования Российской Федерации, педагог-организатор центра дополнительного образования «Одарённость» Татьяна Васильевна Володина; ведущий специалист управления по делам молодёжи администрации Старооскольского городского округа Екатерина Викторовна Деева; главный специалист управления культуры администрации Старооскольского городского округа Татьяна Григорьевна Мирошникова.

В конкурсе авторского исполнения стихов «Поэтический марфон» приняли участие 18 поэтов: Вера Котенёва (сти-

хотворение читала Яна Котенёва), Тамара Дронова (вместе с автором стихотворение читала Вика Щербинина), Светлана Костенко (стихотворение читала Юлия Солнцева), Ольга Филиппова, Марина Голосова, Алла Коняева, Николай Будённый, Анатолий Овсянников, Нелли Амунова, Людмила Дринова-Воронина, Надежда Ковалёва, Елена Зуева, Зоя Буцаева, Александр Кабидов, Вероника Еськова, Виталий Валитар, Николай Шилохвостов, Марина Фукалова.

Победителем жюри признало Аллу Коняеву, ученицу 11 класса, которой вручили диплом РОСА, чайный сервиз, книгу народной артистки России Людмилы Ивановой «Хочу стать актёром».

В конкурсе «Хит-парад авторов-исполнителей» было 11 участников: Валерий Борзиков, Юрий Светенко, Татьяна Марюха, Игорь Тарануха, Динар Карамышев, Владимир Проскурин, Евгения Ильясова, Алина Нагорная, Иван Шеховцов, Анастасия Чернышова, Артур Вдовин.

Победила Евгения Ильясова (клуб «БАРРЭ»), получившая в награду диплом РОСА, чайный сервиз, книгу народной артистки России Людмилы Ивановой «Хочу стать актёром».

В конкурсе «Поэтический турнир» зачинщиком выступил Виталий Валитар. И так как его соперники в последний момент отказались от поединка, за смелость он получил призы победителя турнира – диплом РОСА, флешку, книгу народной артистки России Людмилы Ивановой «Хочу стать актёром» и приз для Королевы турнира (которую имеет право выбрать победитель турнира) – чайный сервиз на двоих – который он и вручил Яне Котеневой, открывавшей Ярмарку чтением стихотворения своей бабушки Веры Котенёвой.

Спецпризы были вручены: Алине Нагорной и Ивану Шеховцову – комплект книг издательства РОСА; Анатолию Овсянникову – подарочный комплект от депутата госдумы РФ, экс-чемпиона мира по шахматам Анатолия Карпова (поздравление с автографом, диски с песнями «Бессмертный полк»); Елене Зуевой – диски с песнями от Фонда патриотической песни (Москва); Валерию Борзикову и Юрию Светенко – ди-

ски и настенные календари Юлии Андреевой; Артуру Вдовину – диск Юлии Андреевой и книгу Людмилы Ивановой «Здесь жили русские»; Виталию Валитару за успешное выступление в Поэтическом марафоне – сертификат на 1500 рублей в издательстве РОСА; Александру Кабидову – диск с песнями Юлии Андреевой.

18 ученикам различных школ Старооскольского городского округа были вручены «Книга для школьников» Нилы Лычак и грамоты РОСА за успехи в муниципальном конкурсе литературного творчества «Живи и помни», посвященного празднованию 71-ой годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

В качестве спонсоров мероприятия выступили «КМАпроектжилстрой» (Карл Лоор) и издательство РОСА.

Грамотами УДМ поощрены Наталья Стрельникова, Надежда Лан, Ольга Филиппова, Людмила Дринова-Воронина.

В ходе Ярмарки были представлены творческие коллективы: театр поэзии «Галактика РОС», литературная мастерская «Росинка», литературная студия «Творческий фонарь», фестиваль «Любимцы музыки», Старооскольская организация Белгородского отделения Союза писателей России, клуб бардовской песни «БАРРЭ», фестиваль «Мцыри», фонд патриотической песни, издательство РОСА, центр дополнительного образования «Одаренность» и другие.

Перед началом мероприятия гостей и участников Ярмарки встречал русскими мелодиями на гармошке поэт и музыкант Николай Будённый.

На большом экране демонстрировались фотографии из жизни РОСА, на которых многие из присутствующих могли увидеть себя и свои книги.

Вели мероприятие Надежда Лан и Сергей Галиченко.

С приветственным словом выступил начальник управления по делам молодежи администрации Старооскольского городского округа Семён Двоглазов.

Со словами благодарности в адрес клуба бардовской песни «БАРРЭ» выступили представители родительского комитета.

Вне конкурса представили своё творчество Надежда Лан, Константин и Елена Стригуновские, Елена Зуева и Наталья Стрельникова.

Старооскольскую организацию РОСА наградили Почетной грамотой управления культуры администрации Старооскольского округа за общественную и литературно-художественную деятельность и вклад в популяризацию творчества современных авторов в Старооскольском городском округе.

Следует заметить, что конкурсы Русской ярмарки талантов, впрочем, как и любые иные конкурсы, не имеют своей целью выявить лучших и худших. Каждый автор неповторим, любое сравнение творчества двух разных авторов весьма условно. Но есть эффект места и времени, когда автору предоставляется возможность здесь и сейчас представить свое творчество именно этой аудитории. Вы видите и чувствуете реакцию зрителей в зале, своих коллег по творчеству и членов жюри, которые, по сути своей, исполняют роль «профессиональных зрителей» и обобщают свои впечатления в форме оценок. Не исключено, что если бы автор выступал перед иной аудиторией, в ином зале и перед другими членами жюри, его песня или стихотворение прозвучали бы иначе и иначе были бы оценены. Но сегодня авторам представился уникальный случай продемонстрировать свой выбор лучшего, с их точки зрения, произведения, созданного ими за год, и проверить насколько этот выбор соответствует потребностям данной аудитории. Ведь со стороны многое виднее...

ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН

Вера Котенёва

Полночь. Глубокая полночь.
Спит город и дом-машина,
Одно лишь окно бессонно:
Ждёт мать загулявшего сына.

Застыла в тревожной позе,
Вся превратилась в слух.
Крадётся кот тротуаром,
Воздух прохладен и сух.

Кутает зябкие плечи
В белый пушистый платок.
Где ты, сынок непутёвый,
Где ты, любимый сынок?

Чудятся драки-разборки,
По телу – противная дрожь...
Вдруг из-за тучи лохматой
Месяц сверкнул, будто нож.

Где-то завывла сирена...
Боже, помилуй, спаси!
Напасти, беды, несчастья
Мимо него пронеси.

Молится, Боженьку просит:
«Пусть будет целым мой мальчик».

Вспомнилось как-то некстати,
Как в детстве поранил он пальчик.

К матери с рёвом примчался,
Ужас и слёзы в глазах.
Быстро нашёл утешенье
В маминых нежных руках.

Вёсен немало сменилось –
Вырос красавец сын.
С миром опасным, тревожным
Остался один на один.

Вырос, теперь летает
Вольною птицей, без мамы,
А мать за него страдает
В жёлтом квадрате рамы.

Тамара Дронова

ИЮНЬ

Звенит июнь, уже начало лета,
И запах разнотравья на лугах,
Но песня соловьиная допета,
И отцвела черемуха в садах.

На травах поутру роса разлита,
Наступит скоро самый длинный день,
И солнце из далекого зенита
Пускает луч. Дрожит деревьев тень,

Цветут жасмины – украшение лета,
В полях качает ветер васильки,
Теплом июньским всё вокруг согрето.
Летят, звенят веселые деньки.

ЛЕТНИЙ САД

Июль. Смородина поспела,
Пчелиный рой кружит над ней.
И черной бусинкой глядела
Принцесса теплых летних дней.

А рядом вишня, как девчонка,
Румянцем щеки залила,
Над садом птицы пели звонко,
И жизнь там сказочной была.

И запах мята расточала,
Пионы – с гордой головой.
И не узнать, где есть начало,
И не понять, кто тут герой.

В саду июльском всё красиво –
Царит гармония вполне.
И тянет с необычной силой
Остаться с ней наедине.

АВГУСТ

Снова август теплым медом
Дышит мне в лицо.
В белых шляпках старомодных
Облака кольцом

В небе водят хороводы.
И поля стерней
Провожают время года.
Август золотой...

Утонул в закатах ранних
Летний небосклон.
Пряной свежестью дурманит
Августовский звон.

Светлана Костенко

*«Плоть же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание»
(к Галатам, гл. 5, ст. 22-23)*

Нет, не Творца усердием
Наш мир так обездолен.
Мечтая о бессмертии,
Предсмертием он болен.
Бесчисленные войны здесь
Давно привычкой стали;
Коварство, ненависть и лесть,
И ложь – на пьедестале.
Тут дьявол Сирином поёт,
Заманивая в сети,
И милостыню у ворот
Церковных просят дети!
Коль прав лишённая любовь
Скитается без крова,
Не повторится ль участь вновь
Гоморры и Содома?
Одною в мир придя тропой,
Назад уйдем другою,
А жизнь, что нам дана с тобой, –
Лишь место проходное,
Лишь полустанок в дымке грёз,
Желанный и заветный,
То восхитительный до слёз,
То грубый и бесцветный.
И человеку лишь решать
Глобальные вопросы:
Иль розам всюду полыхать,
Или кровавым росам.
«Помилуй, Боже, и спаси», –
Здесь кто-то восклицает.
Но Бог, как Библия гласит,
Нас не без нас спасает.

Ольга Филиппова

ПЕЧАЛЬНАЯ ОСЕНЬ

Печальная осень
уныло роняет дождемки,
И в лужицах мокнут
цветные лоскутья листвы.
Как грустно справлять
по ушедшему лету поминки,
С тобой улетело оно,
как стрела с тетивы.

Искрилось вчера лишь
в трепещущих травах и листьях,
И веяло жаром в лицо
и тела согревало.
И солнце играло
веселой пушистою кистью.
В полях в разнотравье цветном
нас оно рисовало.

Когда ты вернешься,
воскреснет дыхание лета.
На листьях кленовых
тебе напишу я сонеты.
Далекой валькирией
выйду из летнего бреда,
Последней звездой
блесну на пороге рассвета.

Ладони подставь для меня,
чтобы не было поздно.
Бесследно порой исчезают
упавшие звезды...

Марина Голосова

Медленно выдохни и досчитай до ста.
Вытолкни легкими весь углекислый газ.
Я впереди, ну а ты от меня отстал.
Гонки по кругу типичны теперь для нас.
Если почувствуешь в сердце тупую боль,
Выйдут планеты вдруг со своих орбит.
Знай, в моей жизни сыграна твоя роль,
Значит ты мною полностью позабыт.
Нам не впервой состязаться. В душе пожар.
Волею случая роли сменились вновь.
Помню когда-то ты передо мной бежал.
Я задыхалась, ступни сбивая в кровь.
Так что терпи, на дистанции мы одни.
Голову выше и волю в кулак — дерзай!
Воздух ты полной грудью своей вдохни,
Выправи плечи снова и обгоняй!

Алла Коняева

Когда из неба пепел, словно снег,
Посыплется на мир без всякой жалости,
Все океаны высохнут до дна
И станет речь звучать наоборот,
Мне очень нужно знать, что человек,
Что был со мной наперекор усталости,
Не сможет допустить, чтоб я одна,
Под треск вулканов, ринулась вперёд.
Когда покинет жизнь наш грешный свет,
Одев планету скорбными пустынями,
Когда седыми старцами ветра
Рассеют в ней сквозь пальцы лет песок,

Ты лишь живи – мы встретим наш рассвет...
А тени вьются вслед волнами синими,
Но в томном ожидании утра
Ты должен знать, что ты не одинок.
Когда сгустится плавленный свинец
В лиловых небесах над спящим городом,
Разверзнет звёзд чарующую гладь
И очередью пуль зарешетит,
Я буду верить: это не конец,
Ведь ливень сам не носит зонт за воротом,
Ему однажды надоест стучать,
И он, остепенившись, замолчит.
Когда погаснет самый бледный луч
В обломках, бывших горными вершинами,
В царапающей чуткий слух тиши
Пробьётся эдельвейс, снегов белей,
Забарабанит в реки вестник туч...
За хрусталём их, будто за витринами,
Я вижу каждый камешек души,
Надорванной на краешке... Твоей.
Когда на долгосрочный перерыв
Пущу я сердце, прочь от искр пылающих,
Когда забуду, как оно стучит,
И, вроде бы, привыкну к тишине,
Пожалуйста, приди ко мне, как взрыв,
Как ветер шумный в трубах оглушающих,
Стань солнцем тем, чьим светом дом залит,
Но прикоснись душой своей ко мне.
Когда сойдется мир вокруг стеной,
Когда я задохнусь от нетерпения,
С перегоревшим солнцем вдруг столкнусь
И коркой льда покроется луна,
Мне очень важно знать, что ты со мной,
Когда, блуждая в поисках спасения,
Я твёрдо знаю: скоро я проснусь...
Мне очень нужно знать – я не одна.

Николай Будённый

ЛЬДИНКА

Жене Любови Алексеевне

Машет тонкой веточкой осинка,
Ждёт пугливо зимних холодов.
А в глазах твоих застыла льдинка,
Только мне понятная без слов.

Ты прости, родная, за ошибки,
За печаль твою и за обман.
Пусть не стою я твоей улыбки,
А любовь мою накрыл туман.

Постучится в сердце злая вьюга,
И слова застынут на устах.
Не вини меня, моя подруга, –
Прошное как сон перелистал.

Веткой тонкой мне кивнёт осинка –
Зябко ей в оковах холодов.
Вспомню я глаза твои и льдинку,
Только мне понятную без слов.

Анатолий Овсянников (Светояр)

РОДОВОЕ ГНЕЗДО

Теребит лютый холод, кусается.
В зимних норках крепким сном спят зверьки.
Солнце жёлтое в лес опускается,
Золотится снежок, подукрывший пеньки.

Лошадь бежит дорогою зимнею,
А навстречу мороз, обжигая, летит.
Вечереет. Горизонт – алой линией.
Подожжённый зарёй снег бликует, горит.

Мчатся сани колеёю накатанной,
Змеем белым вослед ветерочек пуржит.
Залпы ружей – громовыми раскатами.
Затаившись под елью, зайчонок дрожит.

За опушкой родной дом обозначится.
Поскорее обнять стену тёплой печи.
Домовой там под палатями прячется,
И теней хоровод запалённой свечи.

В сенях двери скворчат, открываются,
Слабый, жалобный слышится стон половиц.
Мама в горенке мне улыбается,
И светлеет вокруг от двух радостных лиц.

Родовыми зовут славян гнёздышки –
Русский Род, Русский Дух здесь родился, живёт.
Тут начало пути русской волюшки.
Здесь уходит душа в свой последний полёт.

Нелли Амунова

МОЯ РОССИЯ

Вновь словоблудие! Шумят витии
И блеют против правды и добра.
Воюют с Православием в России,
Как с ярким светом ночью мошкара.

Русь словно феникс сказочный сгорала
И воскресала юною княжной,
Глазами синими Христу внимала
И расцветала новой красотой.

Цветов кровавых сорвано немало
От Игоря до наших блудных дней,
Но как же крепко всех ты обнимала
Жизнь за тебя отдавших сыновей!

Над нами плачем лебеди кричали,
Когда в годину чёрную нужды
С христовых куполов кресты срывали,
Не ведая грядущей той беды,

Когда сквозь обессиленные стоны,
В грязи, в окопах, сердцем лишь чисты,
Солдаты надевали не жетоны,
А из консервных баночек кресты!

И Ворошилов на коне крестился,
Солдат на танки посылая в бой...
Паук Арийский сник и развалился
Перед молитвой тайной под звездой!

Но снова кличет поле Куликово
От погани Россию отстоять!
И крыльями святыми Божье слово
От нечисти нас станет защищать!

Донской, Багратион, Кутузов, Жуков,
Вы здесь, когда звонят колокола.
Пусть пробуждают души эти звуки
Любви и правды, света и добра!

Пусть расцветают Храмы над Россией,
Как по весне небесные цветы!
Нас охраняют ангелы, святые,
Примерами духовной чистоты!

Крестом святым и именем Христовым
В годину бед Господь нас осенит!
Пусть в вечности святое Божье слово
Святую нашу Родину хранит!

Безумствуйте, крикливые витии!
Без словоблудья наш ответ готов:
Вновь к небу поднимается Россия
Сияньем златоглавых куполов!

Людмила Дринова-Воронина

ЧУДО

На перекрёсток двух дорог
Звезда задумчиво глядела,
Из дому вышла за порог
Тоска, вздыхая то и дело.

Луны неполной яркий рог
Висел на вербе близ калитки
И рассыпал везде, где мог,
По травам золотые слитки.

И Ангел мне летел помочь,
Качая звёздные качели,
В них тихо пела песню Ночь,
Играя на виолончели.

Туда, где голос ручейка
Был, словно звон хрустальной нитки,
Покинув дом, ушла Тоска,
Забрав с собой свои пожитки!

... Где Ветерок в саду вздремнул
Под молодой цветущей сливой,
Мне Ангел руку протянул,
И стала снова я счастливой!

Надежда Ковалёва

ЧУДО – ПОКРОВ

Дух мой наполнен верой большой.
Сердце запомнит шум и покой:
Тихую речку, густой листопад,
Русскую печку и снегопад,
Птиц щебетанье в летнем бору,
Дни созерцанья, детства игру,
Дятла с повинной над серым дуплом,
Дом наш старинный за первым углом.

Дух мой наполнен любовью большой.
Сердце запомнит шум и покой:
Громкоголосый хор петухов,
Светлые росы полей и лугов,
Клён мой заветный, тройку берёз,
Скрип предрассветный старых колёс,
Песнь над округой, пир у костра,
Где каждый друг другу брат и сестра,
Горечь полыни, сладость медов...
Чувства нахлынут с шумом ветров.

Дух мой наполнен надеждой большой.
Сердце запомнит шум и покой:
Звон колокольный, отчий наш кров,
Праздник Престольный – Чудо – Покров!

Елена Зуева

ОНА

*К 70-летию Победы
в Великой Отечественной войне*

Она пекла хлеба в печи,
Мерцал огарочек свечи...
И часто ночи напролёт
Гудел над крышей самолёт.

Тянулись лето и зима...
Она пекла, хлеба пекла,
Тем приближая ту весну,
Смахнув горячую слезу.

А по земле всё шла война,
Несчастий было без числа...
Стонала матушка-земля,
Просили хлеба сыновья.

Ей надо было печь и печь,
Чтоб дочек и сынков сберечь!
Пекла, делила на сто грамм
И говорила: «Не отдам!
Я не отдам земли своей
Прошу за всех я матерей».

Молилась богу у окна,
И вера лишь её спасла.
И были с ней ветра тревог
На перепутье трёх дорог.

Пекла она назло смертям
И повторяла: «Не отдам!
Я не отдам! Я не отдам!
Россию-матушку врагам».

Зоя Буцаева

БЕЛОГОРЬЕ.

Страницы истории (отрывок)

XIV век

Немцы, венгры и поляки,
Словно злобные собаки,
Как на кость, на Русь глядят.
И литвины-забияки
Уж давно готовят к драке
Дерзких воинов отряд.
А Мамай, ордынский темник,
Древних варваров преемник,
Грабит Русь, берет полон.
И татарам каждый пленник
Принесёт немало денег –
В рабство будет продан он.
О, Святая Русь, доколе
Будешь ты страдать в неволе
И платить татарам дань?
Есть предел народной боли,
Откажись от горькой доли,
Страх отринь и сильной стань!

1378 год

Диким Полем, пыль вздымая,
Двигалась Орда Мамаю,
Вёл её Бегич мурза.
Служба тут сторожевая,

От татар себя скрывая,
Смотрит в степь во все глаза.

И уж скачет с донесеньем
Об ордынском продвиженье
Всадник, обогнав татар,
Чтоб успело ополченье
Государству во спасенье
Отразить врага удар.

Князь Московский, славный Дмитрий,
Укрепив свой дух молитвой,
Встретил полчища Орды.
В результате этой битвы
Войско ханское разбито,
Уж не встанет из воды.

Княжья рать татар косила,
Речка Вожа* уносила
С алой пеной вод в Оку.
Показала Мать-Россия
В первый раз свой ум и силу
Супостату-темнику.

Разгромив татар на Воже,
Дмитрий доказал, что может
Русский воин побеждать.
Вера крепкая поможет,
И уменье нужно тоже,
Басурман чтоб обуздать.

- Вожа – приток Оки.

Александр Кабидов

КОТ И СТАРУШКА

Заиграл в пруду карась,
Появился кото-Вась,
Сам пришёл к дверям старушки,
Рыжи ушки на макушке.

И от этих рыжих ушек
Старый дом слетел с катушек,
Ходит просто ходуном –
Кот устроил там разгром.

«Ох! – ворчит в сердцах старушка. –
Не котёнок ты, зверушка.
Погоди, достану веник –
Выгоню тебя, бездельник!»

Уморившись прибираться,
Бабка села на кровать,
А шалун к ней сразу скок,
Замурлыкал и под бок.

Ластица малыш к старушке.
«Мур-мур-мур», – поёт на ушко.
Лучше грелки котик греет,
И старуха наша млеет.

Нету худа без добра.
Грусть уходит со двора.
«Пусть живёт!» – решит старушка,
Потрепав кота за ушко.

Так устроен белый свет –
Одному в нём жизни нет.
От тоски хоть волком вой,
Должен кто-то быть с тобой.

Вероника Еськова

Сколько дней прошло?
День, неделя, век – точно не больше,
А я рву ночами простыни в клочья...
Не за горами зима, первые метели...
Мы разгоняли чаем их –
Теперь они мстят за свои потери.
Настроение осеннее, на душе лужи.
И твоя рубашка не спасет от стужи...
Сколько времени уже?
А сколько было прежде?
Сердце замирает в последней надежде.
Пружинами натянуты нервы,
На клавиатуре пальцы...
Кто же напишет первым?
Сколько дней прошло?
День или век – не больше
Время как желе...
На листе виднеется
Лишь мой корявый почерк...

Виталий Валитар

ВСЕГДА НА СТРАЖЕ

Нам не пришлось ходить в атаки,
Родную землю защищать,
Когда фашистские солдаты
Её пытались растоптать.

Над нами пули не свистели,
Под нами мины не рвались,
Но, как отцы, и мы б сумели
Тогда с врагом в бою сойтись.

Не виноваты наши души,
Что нам тогда не довелось
В бою всю мощь свою обрушить,
Всё ненависть свою и злость.

Мы молодёжь и, помня это,
Всегда на страже, начеку:
Клянемся сохранить Победу
И дать всегда отпор врагу.

Напрасно кто-то нас пугает.
Нас никому не запугать.
Стоит Россия – мать родная!
И будет на века стоять!

Николай Шилохвостов

Сегодня мы Отчизны страж.
Стоим в строю отцов.
И, как всегда, наш экипаж
К защите Родины готов.

Наши танки грозны и тактичны.
Мы любим их, стараемся беречь.
Стреляем, водим – на отлично.
Мы для пехоты – щит и меч.

Знаем танк как друга дорогого.
Мы на учениях воюем как в бою.
И, если надо, от врага любого
Отчизну защитим свою.

А под бронёй четыре сердца бьётся.
А под бронёй четыре пары глаз.
И каждый знает, что домой вернётся.
И каждый верит – любимые ждут нас.

Мария Фукалова

ЗАПАХ ДЕТСТВА

Детство моё пахнет молоком,
Пахнет хвойным лесом возле дома.
Чистый, тихий и просторный дом,
Смеха отголоски громким звоном...

Помню я, как с папою пешком
В поле мы идём после обеда.
К озеру прохладным вечерком
Едем со своим любимым дедом.

За грибами помню я поход
После тёплых дождей осенних,
Зимние прогулки вдоль дорог
И сколоченные санки в снях.

С мальчиком соседским и подружкой
Бегали до леса и обратно.
Земляника грелась на опушке,
Хвоя пахла на руках приятно.

В детский садик на велосипеде.
Рано утром дедушка разбудит,
Из постели вытащит скорее
И водой холодной остудит.

И его улыбку дорогую,
Что была важнее всего на свете,
Помню, как ловила на бегу я
Добрые его объятий сети.

Детство моё пахнет молоком,
Пахнет хвойным лесом возле дома.
Чистый, тихий и просторный дом,
Смеха отголоски громким звоном...

ХИТ-ПАРАД АВТОРОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Стихи Тамары Дроновой
Музыка Валерия Борзикова

ВЕЧЕР НА ДВОИХ

Снова мы сидим за нашим столиком.
И от мира где-то вдалеке.
Мы с тобою – два сбежавших школьника,
И моя ладонь в твоей руке.

Нам стучит в окно листок кленовый –
Осень посылает свой привет.
В этом старом фильме все не ново,
И давно знаком его сюжет.

Припев

Потанцуй со мной, седой мальчишка.
Нам от жизни надо лишь одно:
Чтобы в этом уголке, в затишье,
Вечно длилось юности кино.

Нежный взгляд. И слов совсем не надо –
Я и так могу тебя понять.
Ты моя бесценная награда
И любви последней благодать!

Стихи Сергея Дровникова
Музыка Юрия Святенко

ЗЕРКАЛО

Я в зеркало взглянул, была ты рядом,
И встретился с твоим случайным взглядом –
И радость бытия, и сожаленье
В зеркальном я увидел отраженье.

Мечтой меж нами искра полетела,
И вздрогнули душа моя и тело.
Как хмелем, затуманилось сознание,
Да, не напрасно было ожидание.

Припев

В сплетеньях рук, в смешеньях душ нетленных,
В скрещенных двух непонятых вселенных
Забудут о тревожном и печальном
Два сердца в отражении зеркальном.

Два сердца, две судьбы и два страданья
Сольются во единое дыханье,
Чтоб с небом и землей на миг проститься,
Чтоб в ласках умереть и вновь родиться.

И в летний день, и в зимние метели,
Чтоб зеркала любви не потемнели,
Чтоб зависти глаза и кривотолки
Не превратили зеркала в осколки.

Слова Александра Чистякова
Музыка Татьяны Марюха

БАБУШКЕ

Я еду к бабушке, чтоб в детство окунуться,
Как будто галстук пионерский поносить,
Рюмашечку махнуть, но трезвеньким проснуться,
И утром каши дедовой вкусить.

Услышать в сотый раз про голод в сорок первом,
Пересмотреть альбом, где дед был молодой,
Поговорить о том, что и сейчас, наверно,
Всё, может быть, закончится войной.

И просто промолчать о чём-то самом главном,
Пообещать, что скоро брошу пить,
И снова стать таким обласканным и славным,
И снова целый мир безудержно любить.

А после, возвратясь к делам, друзьям, заботам,
Весь бодрый, деловой, с бурлением в крови,
Вдруг позвонить, сказать:
«Да ладно, Ба..., чего там...
Ты, главное, ещё
Живи!
Живи!
Живи!»

**Слова Людмилы Рыжих
Музыка Игоря Тарануха**

ПОДАРИТЕ МНЕ СОН

Я по-прежнему тоскую и люблю,
И по-прежнему скучаю и скучаю.
Я по-прежнему судьбу свою молю,
И по-прежнему я о тебе мечтаю.

Припев

О, звёзды! Подарите, подарите, подарите мне сон!
Я как прежде, я как прежде, я как прежде влюблен.
Разболелась душа не спеша.
Как же ты, как же ты хороша.

Ну, где же ты? Откликнись. Отзовись.
Пожалей мое разбитое сердечко.
Ночью длинною во сне ко мне явись.
В глубине души храню тебе местечко.

Припев

Ты дороже всех, поверь, в моей судьбе.
По тебе я так страдаю и страдаю.
Не смогу я подарить цветов тебе.
Без твоей любви я пропадаю.

Припев

Слова Евгения Стадникова
Музыка Динара Карамышева

ГИМН ОХОТНИКОВ

Проходят дни, летят года,
И жизнь опять даёт заботы,
А мы всё так же иногда
С друзьями ходим на охоту.

Там, в чаще леса, у костра,
Всё с большей силой понимаешь,
Что за беседой до утра
О всех невзгодах забываешь.

Припев

И вновь, схватив ружьё, бегу,
Забыв сомненья и печали.
Меня зовут лесные дали.
Я без охоты не могу.

С ружьём – на номер, без – в загон
Идём тропинкою лесною,
А там, в котле, шурпы бульон
Уже кипит для нас с тобою!

Вальдшнепы, утки, сикачи...
Открой, судьба, удачи карту!
Не зря же сердце так стучит
В груди, пьянея от азарта.

Припев

Здесь все равны между собой:
И полицейский, и строитель,

И генерал, и рядовой,
И губернатор, и водитель.

Отцов традиции храня,
Мы бережём природу края.
Ведь наша русская земля
До боли каждому родная!

Слова и музыка
Владимира Проскурина

ПОЭМА ПРИДОРОЖНАЯ,
КАК ТЕОРЕМА СЛОЖНАЯ,
И МНЕНИЯ-СОМНЕНИЯ
ПРИ ПОИСКАХ РЕШЕНИЯ.

У нас не знает только псих,
Что среди несчастий многих
Есть две беды, одна из них –
Российские дороги.

Дорожные страдания
Придумал утром ранним я,
Когда в огромной пробке
Стоял на перекрестке.

Было ясно, что затор
Не разрулит светофор.
Где же он, такой душевный
Парень с палочкой волшебной?

Для чего инспектор нужен
На дороге в дождь и стужу?
Для чего ему всё это
Осенью, зимой и летом?

Для чего-то ж это надо –
Даже в бурю, при торнадо
Мокнет, бедный, мёрзнет, бедный.
Для здоровья это вредно.

Кто придумал, что дороги,
Как девицы-недотроги,
Созданы для депутатов,
Олигархов и магнатов?

Дети – для родителей.
Дороги – для водителей.
А инспектор – наш слуга.
Он здесь, чтоб нам помогать.

Самый честный, самый смелый,
Неподкупный и умелый,
Настоящий постовой.
Он же наш! Он в доску свой!

Он роднее папы с мамой.
Чуткий, добрый, славный самый,
Уважительный, любезный,
Со свистком, жетоном, жезлом.

Хоть в Москве, хоть за Уралом
При любой людской беде,
Что стажёр, что генерал...
Все святые в ГИБДД.

А может, всё же лишние
На пути «гаишники»,
Что отдают кому-то честь,
А остальных готовы съесть?

А может, в этом вся проблема –
Что законы не для всех?
И при таком подходе к теме
Нет надежды на успех.

Плюнул бы, и будь что будет.
Больше всех что ль нужно мне?
Жалко только – гибнут люди
Без войны как на войне...

Слова Людмилы Дриновой-Ворониной
Музыка Евгении Ильясовой

ПЕРЕПИСКА

«Ты далеко – за Синими Горами,
Там бродишь где-то, посреди Зимы,
И студит жизнь холодными ветрами
Любовь, которую познали мы!

Пусть замела Метель тропу снегами
И холодно порой самой Зиме,
Пусть снег глубокий – ты измерь шагами
Величину своей любви ко мне!

А вдруг в снегу завязнешь на дороге
Иль у Любви короткий путь... что ж,
Пусть!
Ты напиши об этом, видят боги,
Я всё пойму!
... Преодолею грусть...»

«Да нет же! Нет!
Тебя пусть не тревожит

То, что на самом краешке Земли,
От холода остыть Любовь здесь может
И путь Любви Метели замели!

Мне ведь разлука тоже сердце гложет,
И принимается душа болеть!
Ты жди и верь – тогда Любовь поможет
Преграды в жизни все преодолеть!»

...Ждала не день, не два, не две недели!
Виски давно покрылись сединой!
Все ж дождалась!
Пришла к заветной цели! –
Вернулся в город со своей... женой!

**Слова Елены Фроловой
Музыка Елены Фроловой, Алины Нагорной,
Ивана Шеховцова**

КОГДА Я УСТАНУ ЖИТЬ

Когда я устану жить,
Когда я устану петь,
К себе меня привяжи,
Чтоб сердце моё согреть.

Когда я устану петь,
Когда не смогу летать,
Чтоб глупо не умереть,
Позволь мне тебя желать,

Позволь мне тебя жалеть,
Позволь мне тебя любить,
Когда я устану петь,
Когда я устану плыть

В неведомые края
К невидимым берегам,
Позволь мне, любовь моя,
Прибиться к твоим губам,

Уткнуться в твоё крыло,
Не плакать и не спешить,
Чтоб солнце моё взошло
В просторах твоей души.

Когда я устану жить,
Когда я устану петь,
К себе меня привяжи,
Чтоб сердце моё согреть.

**Слова и музыка
Анастасии Чернышовой**

ЧАЙ С МЯТОЙ

Ты сидела и смотрела, вдаль маня.
Твои карие глаза свели с ума меня.
Ты любила крепкий чай со свежей мятою
Только не любила ты меня совсем.

Припев

Ты прости меня за все, моя любимая,
Мне было очень больно отпустить тебя,
Но ты остыла, словно чай с твоею мятою,
И не забуду губ твоих я никогда.

И я пойму тебя, но не смогу простить,
Ведь мое сердце вырвала без сожаления.
Я буду все равно любить тебя, прости,
Ты словно лучик в моей жизни, ты пойми.

Припев

Стихи Сергея Есенина
Музыка Артура Вдовина

Я помню, любимая, помню
Сиянье твоих волос.
Не радостно и не легко мне
Покинуть тебя привелось.

Я помню осенние ночи,
Березовый шорох теней,
Пусть дни тогда были короче,
Луна нам светила длинней.

Я помню, ты мне говорила:
«Пройдут голубые года,
И ты позабудешь, мой милый,
С другою меня навсегда».

Сегодня цветущая липа
Напомнила чувствам опять,
Как нежно тогда я сыпал
Цветы на кудрявую прядь.

И сердце, остыть не готовясь,
И грустно другую любя.
Как будто любимую повесть,
С другой вспоминает тебя.

Стихи и музыка
Натальи Стрельниковой

ДУША

А душа моя мятежная
Там и тут
Принимает всё, безбрежная,
Что дадут.
Кто любовь, а кто копеечку,
Кто стихи,
На себя берёт, безгрешная,
Все грехи.

И бредёт она, побитая
За любовь,
Вся в лохмотьях, неумытая,
Сердце в кровь.
Ей водою родниковую
Слёзы б смыть
И, одевшись в платье новое,
Все забыть.

Ах, душа моя бродяжная,
Не молчи,
Песню горестно-протяжную
Прокричи!
Разорви оковы крепкие,
Сбросив плен,
И ещё разок, прошу тебя,
Встань с колен.

ТВОРЧЕСКАЯ ГОСТИНАЯ

Константин Стригуновский

ТУМАННЫЕ СТРОЧКИ В НЕБЕ

Здравствуй, любимая!

По вечерам, когда ночь застилает горизонт своим крылом и больше не видно ни будущего, ни суеты, сквозь полупрозрачный туман неизвестности я вижу тебя.

Ты сидишь на углу моего дивана, завернувшись от осенних холодов в мою черную рубашку, улыбаешься мне ...

Может быть, ты даже слышишь порой, как я шепчу в темноте всякие глупые нежности одной лишь тебе.

Я не знаю еще ни имени твоего, ни лица... Но мне необходимо найти тебя и вручить скромным даром целый мир, полный света, мечтаний и любви.

Бережно охраняя, я не решаюсь войти в него один, чтобы именно для тебя этот мир был первым, а ты была первой для него. Богиня моего мира...

Не бойся, он позаботится о нас. Мне порой становится страшно, кажется, что я прошел мимо тебя, не узнав, не почувствовав.

Ах, как страшно порой думать, что, закутавшись в куртку от ветра, закрывшись от мира, я могу пройти мимо тебя.

И хочется открыться каждой и с душой нараспашку шептать: «Милая, ты ли это?».

Я волнуюсь о тебе.

Вдруг ты больна, но о тебе некому позаботиться, или попала в беду – и тебя некому спасти, или несчастна, а тебя некому утешить.

Я все ищу, но в призрачной бестолковой толпе никак не могу разглядеть тебя.

Прости...

Жди меня, где бы ты ни была, ищи, так мы быстрее встретимся. Я знаю, что наша любовь неизбежна, как неизбежна смерть.

Прошу, не отчаивайся, верь, и шепчи по ночам для меня то, что чувствуешь.

Я слышу тебя.

Я иду к тебе и по воде, и дорогами туманов и ливней, и тропами льда и снега, ориентируясь на твой шепот в ночи.

Я уже рядом, только не замолкай. Еще немного, любимая, и мы наконец-то найдемся.

Твой любящий и безымянный – я.

Надежда Лан

СИДА БЛАГОДАРНОСТИ

Притча-сказка

Навалились напасти на одну семью. То скотина падёт, то птица пропадёт куда-то.

Дети хворать стали больше. А если и здоровы, то мать не слушаются. Когда мать уже не могла справиться с ними, позвала она их отца. Сначала он горячился, попрекал жену в лени, в плохом присмотре за детьми. По недогляду, мол, и хозяйство рушится. Ссора за ссорой отдалили мужа и жену друг от друга. Совсем всё из рук вон плохо пошло в семье. А тут скоро отцу пришлось ехать на косовище. Трава в тот год такой густой поднялась.

Лесок неподалёку. Цветов много вокруг. Птицы щебечут. Ладилась у косарей работа. Косы «вжик» да «вжик»... Полдень жаркий. Квасом охладились.

К вечеру лошадей напоили. Развели огонь. Достали из сумок харч домашний. Байки стали рассказывать. Трещит костёр. Смех вокруг. Да нашему герою-то не до смеху. Все мысли о семье.

А разговор тем временем, на косьбу перешёл. Молоденький бригадир предложил с утра помочь тем косарям, кто поотстал маленько, сноровки достаточной не имея, либо по иной какой причине. Но мужики на усталость стали ссылаться да на другие срочные дела.

И тогда бригадир посмотрел без укоризны на своих товарищей и сказал:

— Когда люди собираются вместе, чтобы уладить свои житейские заботы, Ангелы всегда находятся среди их. Они чутки к нашим бедам, и готовы прийти на помощь в любую минуту. Ибо Бог создал Ангелов для этого.

Птицы ещё не успели вознести хвалу Творцу неба и земли, а солнце ещё не осветило макушки самых высоких деревьев, когда селяне выстроились в ровный покосный ряд. Размашисто работая косами, они укладывали траву высокими валками. А деланки выглядывали чистыми от травы. Управились к обеду. Потянулись работники в тенёк под зелёные берёзки. Предлагали папиросы закурить. Кто самосад по старинке. Руки подали друг другу. Прятали под нахмуренными бровями огоньки благодарности в глазах.

Подоспевшие на телегах бабы и девицы в белых платках с граблями с весёлым гомоном заменили мужчин. И старшие дети с ними приехали помогать. Запестрел покос разноцветными рубашонками и юбками.

И ясно стало нашему герою, как избежать семейных неурядиц. Чтобы семья была дружной и крепкой, надо жить так, чтобы можно было радоваться совместной работе, благодарить друг друга за помощь и помнить об Ангелах, дарующих человеку благоразумие.

ЛИДЕРЫ КОНКУРСА РУКОПИСЕЙ РОСА – 2016

Сергей ДРОВНИКОВ

ВЕЧЕР И МОРЕ

Приходил вечер к морю,
тихий, неторопливый,
Запирал ворота железные
на замок тяжёлый,
Зажигал огни далёкие,
золотые,
Посылал собаку чёрную
устрашить море,
Море вечное, непокорное.
И служила собака вечеру,
Будто преданный раб хозяину,
ревностно, неустанно.
На седой прибой она
громко лаяла.
Её слышали волны быстрые,
Её видела чайка белая,
Чайка белая, эх, свободная,
Как душа моя.

Татьяна ГЕРГЕРТ

«СОН ПРИТИХШЕГО САДА» ТАМАРЫ ДРОНОВОЙ

Можно ли объяснить, что такое поэзия? Пожалуй, если задуматься всерьез, начать давать определения, ускользнут и художественный текст, и литература, и искусство вообще. Так истаивает красота, так исчезает искренность.

Никто, наверное, не знает, кто нашептал первые строки первому безымянному поэту: ветер, потревоживший листву, потрескивание углей, тяжелая поступь неведомого или собственная совесть. Никто не знает, почему слова царапали ему горло, требуя свободы, пытаюсь дотянуться до чужой, другой души.

Поэзия – это бегство из ледяных застенок одиночества. Вот он – мой мир, возьми его, послушай его, посмотри моими глазами.

Говорят, что поэт – для других. И это правда. Говорят, что поэт – должник Вселенной, и это тоже правда. Стихи должны звучать – голосом автора или кого-то другого, со сцены или на кухне – неважно. Немые стихи умирают, задыхаясь от невысказанного.

Тамара Михайловна Дронова – автор более 10 сборников, в которых всем правит слово.

Тамара Михайловна родилась и выросла в с. Огибное Чернянского района Белгородской области. По образованию – воспитатель в дошкольных учреждениях, по призванию – поэт. Тамара Дронова является членом Российского общества современных авторов с 2005 года. Ее стихи хочется слушать бесконечно, они как родники живой воды, светлой энергии.

Сегодня мне хочется поговорить о её новом поэтическом сборнике «Сон притихшего сада». За окном такая разноцветная, непредсказуемая осень. Осень — это умение видеть чудо

в холодном проливном дожде. Осень – это ароматы, насыщенные полнотой жизни, романтическая история любви. Осень – это сложно, но интересно. Осень – это глубоко. В общем, сезон не для всех.

В сборнике Тамары Михайловны все: осень, небо, разно-травье, душевная смута, – но все-таки главное – это Любовь, та, что движет солнце и светила, что сильнее смерти и страха смерти. В Библии о любви написано: «Тайна сия велика есть...» Во все времена пытались понять, за что люди любят друг друга. И сегодня никто не объяснит, по какому признаку человек выбирает одного из десятка и сотен других? По зову разума, души? Почему любовь возникает помимо нашей воли и проходит без нашего на то желания? «Тайна сия велика есть...» Стихи Тамары Михайловны – это стремление познать великое таинство этого вечного мира и столь же загадочного чувства.

Любовь – понятие необычайно емкое и многообразное. Это то чувство, с которым рождается человек. Это не только любовь мужчины и женщины, но и любовь к матери, другу, к природе, к жизни, к родному краю, к дому.

Слово Дом обладает особой живописной силой, потому что называет дорогое человеку пространство, обозначающее не просто «место жительства», а образ жизни в нем, «воздух детства». И чем старше становится человек, тем дороже становится дом детства, живущий в благодарной памяти, тем больше хочется держать его в сердце и никогда не отпускать из добрых, заботливых рук. А дом, детство соединяются в едином чувстве любви к Родине, ведут на Родину, где каждый дышит воздухом детства и отчего дома, и все это можно выразить только языком поэзии. Наверное, потому у Тамары Михайловны много стихов об отчем доме, Родине.

Не ошибусь, если скажу, что творческое кредо Тамары Михайловны таково: осень ли, зима ли в жизни-природе, весенние сады все равно будут в цвету.

Юрий ЧЕКУСОВ

«ПЕРЕЖИТОК» ПРОШЛОГО

Отрывок из романа

Жизнь прожить – не поле перейти. Не нами сказано было, не нам и оспаривать. Не так это всё просто, как кажется на первый взгляд. Можно ее прожечь без пользы, прошагать по ней бесследно, сгореть запросто, не оставив после себя доброй памяти... А можно прожить так, что эхо её будет звенеть в словах и поступках потомков. Ведь всем же известно знаменитое «... и жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор... и чтобы умирая мог сказать...».

Десятки людей, мертвых и живых, ныне здравствующих и канувших в вечность, проходят перед глазами. И сейчас, глядя с высоты начала девяностых годов двадцатого столетия, мы можем подвести итоги и суть жизненного пути наших героев. А точнее – судьбы одной женщины. . .

* * *

На хуторе, затерявшемся в живописной местности центральной Украины, среди населения преобладали в основном украинцы. Но было много и поляков. История, отметившаяся в этих краях кровавым шествием турков и засилием шляхты, а потом и гнётом там русского самодержавия, не оставила однородным население хутора.

Узефа была чистокровной полячкой. Но так уж сложилось в ее судьбе, что родилась она не на польской земле, а в этом богом забытом, большом и бестолковом хуторе. Когда она появилась на свет у родителей, кстати, также не видевших и не знавших свою родину, шел тысяча девятьсот восьмой год, тяжелое время реакции после революционной вспышки. Всем своим настоящим положением и жизнью здесь, среди малороссов, они были обязаны воинственному деду. В год рождения внучки, единственной, однако, было бы ему лет под семьдесят.

Многовато, конечно, но были на то причины, объясняющие, почему он завел семью только в возрасте сорока лет. Он так громогласно бы радовался рождению Узефы, растил бы ее, а когда пришло время, рассказал бы ей, как спустя несколько лет после скандальной отмены крепостного права в России поднялась на борьбу растоптанная Польша... Как он, небогатый пан, тогда еще молодой и, быть может, оттого глупый – что за годы, двадцать три – примкнул к восставшим. Всё и всех потопили в крови, сломили расправами. Он, чудом уцелевший, загремел кандалами по Сибирскому тракту. А потом были годы каторги, снизошедшая милость на разрешение вернуться. Но не в Польшу. Оттуда, из родных краев, только привёз он из своей кратковременной поездки красивую пани. И зажил с женой на Украине. Для будущей жизни выбрал места дозволенные, разрешенные, но поближе к своей, теперь ставшей для него окончательно недостижимой, Родине. Отсюда, с хутора, который правильнее было бы назвать большим селом, состоящим из десятков разноликих хуторов, рукой было подать до старинного городка Бара, где был костел... И в который он всегда входил с дрожью в душе. О, орган! О, родные, ласкающие звуки, переносящие его на много лет назад в родовитое небольшое поместье под Варшавой. Он выходил из костела умиротворенный, а взгляд наткнулся на православную церковь, возносившую свои кресты к небу тут же, рядом – Россия не забывала также о своей пастве, о заблудших душах малороссиян.

И ещё одно. Не так далек был и знаменитый Каменец-Подольский, испокон веков польский город. Изредка наезжая туда, мятежный пан надолго затихал и успокаивался – потерянно бродил по брусчатке и витал в воспоминаниях или же запойно пил. Все в этом городе было историей: и река Смотрич с ее каменными отвесными берегами, в коих был похоронен в свинцовых водах Юрик Хмельницкий, сын знаменитого Богдана Хмельницкого, и старая крепость, где в начале девятнадцатого столетия держали в яме крестьянского вожака Устима Кармелюка, но какое было до всего этого дело старому пану. Зачем ему эти страшные метки украинского освободительного движения, если еще свои не зажили раны!

...Родители Узефы нрава были кроткого, в дела мирские вникали мало, в междоусобные распри и перепалки старались не вмешиваться. Достался им от деда Узефы дом, на две половины, достаточно вместительный, крытый соломой. День и ночь пропадали отец на своем клочке земли, обильно поливая его потом, мать хлопотала по хозяйству, приобщая к этому делу и юную Узефу.

Грянула война. Потянулись долгие и нудные годы тяжелейшей жизни. Кто-то выбивался из сил, стараясь прокормить семью, а кто-то куролесил в компаниях себе подобных по селу и горланил пьяные песни. Просвета не было. Не видел его и отец Узефы. «Что-то говорить, обсуждать настоящее положение? – отвечал он со страхом, когда его пытались спрашивать подобные вещи. – Ни-ни. Хватит с меня примера моего отца». «Ну, ты сравнил, – отвечали ему, – не то сейчас время». Но тихий поляк отмахивался и, уходя, ронял: «В политике не разбираюсь. Без меня обойдутся». Вслед ему ворчали: «Ну-ну, уж как-нибудь, с божьей помощью. А может, он всё же прав, полячишко?»

Мировая война сменилась гражданской. Чуть ли не через день менялась власть в селе. Вот посвист пуль, цепь атакующих и бравые крики. Узефа, с интересом наблюдающая за движущимися точками бойцов и не обращающая внимания на грозные окрики матери, громко и радостно оповещала отца, притулившегося у печки: «Тятя, красные!» Бежали на улицу и вывешивали красный флаг.

Узефа не понимала страха своих родителей, ей было просто смешно смотреть на их серые лица, когда она в очередной раз, все так же громко и радостно, провозглашала, что наступают такие-то и такие. К примеру, белогвардейцы. Или красные. Или банды зеленых, синих, петлюровцев и прочих разноцветных мастей. Но повадки и нравы пришельцев она уже знала. Всех больше ей нравились красные. Цепью или лавиной они неукротимо врываются в село, потом пропыленные и угрюмые хоронили погибших товарищей на местном кладбище и приводили себя в порядок. Брились, умывались, ели предлагаемую им картошку и изъятые у местных богатеев продукты, добродушно подшучивая или заигрывая с девчатами. Узефа не боялась

их, всегда в таких случаях сбегала из дома, не слушая угроз и наказов отца, и, разинув рот, смотрела на красноармейцев. Они никого не обижали, не грабили хаты и не разоряли очаги, но, прочесав хутор, отводили в ближайший лесок с полдесяток прилично одетых людей с бегающими глазками, и тогда оттуда гремели приглушенные выстрелы. Затем назначали председателя сельсовета и через день-два уходили дальше, или же под тяжким равномерным давлением белых покидали его небольшими отрядами.

При белогвардейцах Узефа была уже не такой смелой и слушалась родителей. Белые на глазах у всех рубили пленных красноармейцев, вешали активистов сельсовета, разоряли хаты хозяев, попавших под донос, и назначали «голову» – старосту села. А потом с чувством исполненного долга, садились за столы и начинали гулять. Крепко, до утра, с морем вина и визгом женщин, силой ли притащенных на эти оргии, пришедших ли по доброй воле. Но белогвардейские караулы на окраинах села стояли крепко и надежно. Верно охраняло покой господ офицеров одураченное мобилизованное крестьянство. День-другой отстреливается белое воинство от наседающих на село местных банд или петлюровцев, пытается с ними вести переговоры... И мерной, кованой поступью уходит дальше.

Вот тут-то и начинается самое страшное. В таких случаях не только Узефа, не только взрослое население бедных слоев, но и именитые богатеи боялись высунуть нос на улицу. Банды местных атаманов с улюлюканьем вламывались и растекались по улицам. Эти уж не назначали сельское начальство, сами с усами. Дико храпели кони, неся озверевших седоков со сверкающими клинками, грохотала тачанка, изрыгая тупым рылом пулемета огонь по всем без разбора попадающим на пути окнам.

Особенно прославилась в селе своими налетами банда Черного Головня. С победоносными воплями врываются они, круша на своем пути вся и всё, изгоняли полностью из села противника – если он был малочислен, никогда не преследуя его далее крайних хат, – и... рубили кур, просто так, от охотничьего азарта своих далеких предков, стреляли коров и людей, под-

жигали хаты, насиловали женщин. Взгляни косо на них в ту минуту – пуля, открой рот возразить – прикладом по зубам, вступишь за молодую невинную дочь – бомбу в хату... Ну а если ты стрелял или оказал сопротивление, то тогда... Всех «красных» и даже «розовых» тащили на сельскую площадь на расправу. Пьяные бандиты вмиг сдирали одежды с жертв и пороли беспощадно, вкладывая одинаковую силу удара в молодые и старые, мужские и женские тела. Особо опасных вешали принародно. К концу «рабочего» дня допрашивали кое-кого из задержанных и заливали свои глотки мутной самогонкой.

Любил Черный Головень, что греха таить, когда село встречало его флагами. Им лично придуманными флагами – смесь зеленого фона с каким-то лиловым трезубцем. Ох как любил, что, не видя эту зелено-лиловую мазню на чьей-либо хате, повелевал запираить ее и поджигать тут же, немедленно! Так и вспыхнула раз хата родителей Узефы. Выскочил было в окно отец семейства, где уж тут политикой заниматься, надо дом спасать, но шашкой развалили ему в мгновение ока голову. И ускакали прочь, видно спешили. А их, освободителей, уже с почетом принимали знатные люди села, все почему-то с помертвевшими лицами. Лишь Андрей Крушинский, богатый крестьянин, держался свободно. Но к тому благоволил сам атаман. Знали прекрасно оба чье мясо кошка съела – поставлял Крушинский безоговорочно и аккуратно Черному Головью оружие и продукты.

Но все поганое выжгла пролетарская революция – вышвырнула поляков и румын, воздала по заслугам бандами их укрывателям и теперь уже сама непобедимо властвовала в селе. Повевало новым, еще как будто издалека. Подняла избитую голову беднота, но матерели и кулаки. Случай, кровавый и дикий, избавил село от нежелательных сожителей: при проведении подразверстки завязалась стычка, переросшая в вооруженное сопротивление кулаков против представителей Советской власти. Далее разбирался выездной трибунал ЧК.

Помертвело село с тех пор, сильно обезлюдело. Убивались по кормильцам вдовы и женщины. Причитали по-разному: «Федор, на кого ты меня покинул!»; «Будьте прокляты, буржуи,

с вашей войной!»; «... Вася, черт тебя понес с этими белыми! Не мог в лесу укрыться. Маюсь теперь с четырьмя ребятами»; «Петр, отдал бы ты вовремя зерно Советам, может, и жили бы еще вместе!».

«Эх, Андрей, Андрей, каково тебе в Сибири!? Слава богу, что хоть одного сослали», – причитала жена Крушинского. А из соседней хаты можно было услышать: «Николай! Сын мой... И зачем ты ввязался в эту драку? Милиция сама бы разобралась. Эх, комсомолия...»

Разрослось, расплнело за это время сельское кладбище, приняв к себе на вечное поселение кулаков, красноармейцев, анархистов, белогвардейцев, коммунистов, до времени угасших людей, женщин, детей. Камни, кресты,obelisks, звезды. Да-да, и красные пятиконечные звезды, настраивающие кладбище на торжественное внимание.

Красная заря вставала над старинным селом. Строилось оно, росло, оседали здесь люди пришлые и люди, вышвырнутые ранее круговертью времени из этих мест. Да и городские, кто имел здесь родных, потянулись сюда – голодно в городах.

Вначале был кооператив. Потом создали колхоз. В муках рождался последний, в сходках, в спорах. Соберутся мужики вечерком и балакают, кивают мыслями на ту, пограничную сторону – румынскую Бессарабию. «А как там? Впрочем, у нас лучше – теперь у каждого земля есть, своя, собственная». И в собственность эту крепко вцепился сельский мужичок, ранее и не думавший, что падет на их головы такое счастье, мертвой невидящей хваткой. Всё! Предел! И уже не понимает, что Советское государство предлагает ему еще лучшую долю, ему – мужику, через которого и стремится окрепнуть еще больше само. Так надо, так требует время! А он в это время, свернув сигарку, думает или же рассказывает: «Это, был я у дядька в Могилеве, да-да, в Подольском. Ну вот, стою на берегу Днестра, смотрю туда, где уже не наши. Были наши – я еще молодым ездил туда вино пить (прекрасное, надо сказать) – стали ваши. Это просто понять: были российские бессарабы, стали румыны. Теперь там бояре всему головой. Конечно, не местные, таких там сроду не было. А крестьяне как жили раньше, так и

ноне живут. А может, хуже? Кто его знает, не видно с берега. В нашей газетке, правда, пишут, что еще хуже у них стало. Думаю, верить можно – газетка не соврет, ее умные люди пишут, везде ездют, все видят. Глазастые. Да вот только подсказал бы мне кто, вступать в колхоз аль нет?»

... Неторопливо шла Узефа. Теперь в ней трудно было распознать ту шустрюю высокую девчонку, которая когда-то радостным голосом кричала отцу о приближающихся к селу солдатах. Вытянулась она, повзрослела, налилась тем соком, что так ладно отличает сельских девчат от заморенных городских. Но душа ее и сердце пока свободны. Живет Узефа с матерью. Отец покоится на кладбище, куда часто ходит – проведать его, как она сама говорит – мать Узефы. На могилке лежит скромный камень. Ни надписи, ни оградки, а небольшой намогильный холмик наглядно вещает миру сему, что покоится под ним человек, имя которого останется в будущем безвестным.

«Куда пойти? – думала Узефа. – Молодые будто с ума посходили – вместо вечерних гулянок они в сельсовет!» Она сердито фыркнула и даже топнула ножкой, ибо на гулянки ходить начала с некоторых пор. Но пока не встретила там никого такого, кто честно и бесстрашно опалил бы ей взглядом глаза и кто заставил бы ее покраснеть – нет, не от сального словечка или щипка – от предчувствия чего-то нового, неизведанного чувства и мечты запретного.

Она так задумалась, что шла чисто механически. «Может, зайти в сельсовет? Или пойти в избу-читальню, там тоже интересно,» – и неожиданно, уже буквально в трех шагах от сельской площади, повернув за угол торговой лавки, столкнулась с кем-то. В страхе отшатнулась назад, перепугавшись не на шутку, а перед ней, открыто улыбаясь, стоял высокий широкоплечий парень. «Ой, какой ты огромный! – сорвалось невольно с языка Узефы. – Ты кто такой? Не местный, наверное, что-то я тебя раньше не видела». «Обиду говоришь, – прогудел в ответ парень, – я-то местный, а вот насчет тебя сомневаюсь, к тебе это как относится?» «Можешь не сомневаться, богатырь, – Узефа смотрела на него, не скрывая своего восхищения. – Село большое, просто не доводилось встречаться. А может, и просто

не замечали друг друга, а?» «Как это не замечал...» – начал парень, и одновременно с ним у Узефы вылетело: «Такого не заметишь...» Оба прервали фразы, не договорив их, с раскрытыми ртами глянули друг на друга – парень широко заулыбался, а Узефа заразительно рассмеялась.

Так вот и стояли они, не находя сил двинуться – обойти этого симпатичного здоровяка, эту милую дивчину, – лишь насмешливо уже усмеялась Узефа, да на лице парня как будто застыла глуповатая, но счастливая улыбка.

«Куда ты идешь?» – первой нарушила молчание Узефа.

«В сельсовет».

«А кто же ты такой, что держишь путь в такое светлое будущее, как наш сельсовет – маяк заблудших и отсталых? Зевака, любопытствующий или кто другой?» – Узефа уже взяла себя в руки.

«Я комсомолец».

«Не поняла, это имя твое что ли?» – Узефе все было понятно, но насмешка взяла верх – возникло непреодолимое желание зацепить, обескуражить этого с виду добродушного парня.

А тот вроде даже как бы обрадовался и сразу выпалил: «Зовут Антоном. А комсомольцы – это... как бы... чтобы пояснее сказать».

«Знаю я их и что это такое, друже. А ты, значит, Тосик?!»

Антон ошарашенно проямлил: «Меня никто так еще не звал».

«Ну и что?»

...Парень оказался настойчивым, но и своенравная Узефа знала, что делала. Прозрение пришло ей вдруг, сразу, да и, видно, не одной ей – они полюбили друг друга.

Но когда однажды он, легко подняв ее на руки, шагнул к затененному уголку леса, Узефа холодно и решительно сказала ему: «Нет, Тосик, не делай сейчас этого. До свадьбы не дамся...»

«Глупая, я люблю тебя. И так все ясно. Чего ждать? У меня кровь кипит, не могу смотреть на тебя равнодушно,» – и он похозяйски начал расстегивать пуговички на её кофте.

Узефа не сопротивлялась, спокойно смотрела на него. И когда сверкнула её грудь, он обезумел и припал к девичьему телу.

«Тосик, – резко выдохнула Узефа. – Не трожь меня. Я не хочу, обманешь, а потом бросишь! Знаю я вас».

Антон задохнулся от гнева: «Так я не первый у тебя? Силой возьму-у-у!»

«Первый будешь... – тихо ответила Узефа. – А силой сейчас возьмешь, не жить мне тогда не только с тобой, но и на этом свете!»

Откачнулся в сторону Антон, резко вскочил на ноги и уткнулся взглядом в противоположную сторону, в далекий горизонт. А Узефа долго и недвижно лежала на теплой земле, не в силах встать, и в голове у ней стоял туман и гудел неумолчный шум прибоя. Из-под приспущенных век смотрела она на ставшего для нее таким дорогим человека и ждала, ждала, пока он повернется к ней. Он повернулся с ней, глухо выдавил: «Твоя взяла. Может, ты и права».

... Да, в тот раз она настояла на своем. Единственный в их совместной жизни раз, первый и последний, а потом все делала именно так, как он того желал или что-то близко к этому...

СОДЕРЖАНИЕ

Сергей Галиченко. Русская ярмарка РОСА в школе 3

ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН

Вера Котенёва. Полночь, глубокая полночь..... 9

Тамара Дронова. Лето..... 10

Светлана Костенко. Нет, не Творца усердием..... 12

Ольга Филиппова. Печальная осень 13

Марина Голосова. Медленно выдохни..... 14

Алла Коняева. Когда из неба пепел, словно снег..... 14

Николай Будённый. Лыдинка..... 16

Анатолий Овсянников (Светояр) Родовое гнездо 16

Нелли Амунова. Моя Россия	17
Людмила Дринова-Воронина. Чудо	19
Надежда Ковалева. Чудо – Покров	20
Елена Зуева. Она	21
Зоя Буцаева. Белогорье. Страницы истории.	22
Александр Кабидов. Кот и старушка	24
Вероника Еськова. Сколько дней прошло.	25
Виталий Валитар. Всегда на страже	25
Николай Шилохвостов. Сегодня мы Отчизны страж	26
Мария Фукалова. Запах детства	27

ХИТ-ПАРАД АВТОРОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Валерий Борзиков. Вечер на двоих (<i>стихи Тамары Дроновой</i>).....	28
Юрий Святенко. Зеркало (<i>стихи Сергея Дровникова</i>)	29
Татьяна Марюха. Бабушка (<i>стихи Александра Чистякова</i>)	30
Игорь Таранухо. Подарите мне сон (<i>стихи Людмилы Рыжих</i>).....	31
Динар Карамышев. Гимн охотников (<i>стихи Евгения Стадникова</i>)...	32
Владимир Проскурин. Поэма придорожная (<i>стихи В. Проскурина</i>)...	33
Евгения Ильясова. Переписка (<i>стихи Л. Дриновой-Ворониной</i>).....	35
Алина Нагорная, Иван Шеховцов, Елена Фролова. Когда я устану жить (<i>стихи Елены Фроловой</i>).....	36
Анастасия Чернышова. Чай с мятой (<i>слова А. Чернышовой</i>)	37
Артур Вдовин. Я помню, любимая (<i>стихи С. Есенина</i>)	38
Наталья Стрельникова. Душа (<i>стихи Н. Стрельниковой</i>)	39

ТВОРЧЕСКАЯ ГОСТИНАЯ

Константин Стригуновский. Туманные строчки в небе	40
Надежда Лан. Сила благодарности	41

ЛИДЕРЫ КОНКУРСА РУКОПИСЕЙ РОСА – 2016

Сергей Дровников. Вечер и море (<i>стихи</i>)	43
Татьяна Гергерт. «Сон притихшего сада» Тамары Дроновой (<i>очерк</i>) ...	44
Юрий Чекусов. Пережиток прошлого (<i>отрывок из романа</i>)	46

Литературно-художественное издание

ФЕСТИВАЛЬНОЕ ЭХО

**Выпуск второй.
Двенадцатая русская
ярмарка талантов**

Составитель Сергей Галиченко
Редактор Зоя Буцаева
Корректор Екатерина Куриленко
Вёрстка Елены Малыхиной

Издательство «РОСА»
Российское общество современных авторов

e-mail: 885533@mail.ru

<http://www.art-rosa.ru>

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,86

Тираж 125 экз. Подписано в печать 18.09.2016 г.

Отпечатано в типографии «Квадрат». Заказ № 207